

DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-250-269

УДК 821.161.1

«Это была шутка»: об одной скандальной публикации З.Н. Гиппиус в «Северных цветах»*

© 2019, Ю.А. Рыкунина

Аннотация: В статье рассмотрен историко-литературный сюжет, связанный с публикацией рассказа З.Н. Гиппиус «Месса (Переводная картинка)» и общественной реакцией на него. Приводятся рецензии, в том числе малоизвестные, и эпистолярные отклики, восстанавливается историко-культурный контекст. Дается попытка интерпретации рассказа в контексте творчества Гиппиус 1900-х гг. Высказывается предположение о причинах авторской переоценки рассказа в более поздний период.

Ключевые слова: З.Н. Гиппиус, В.Я. Брюсов, альманах «Северные цветы», проза символистов, архивы, эпистолярное наследие.

Информация об авторе: Юлия Абдуллаевна Рыкунина, к.ф.н., независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: rykuninay@mail.ru

Цитирование: *Рыкунина Ю.А.* «Это была шутка»: об одной скандальной публикации З.Н. Гиппиус в «Северных цветах» // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 250–269. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-250-269

* Выражаю искреннюю признательность А.Л. Соболеву за ценные замечания и дополнения.

В начале 1900-х гг. Зинаида Гиппиус написала три рассказа на французском языке: два из них опубликованы относительно недавно¹, третий рассказ, «Месса (Переводная картинка²)», в переводе на русский язык появился на страницах альманаха «Северные цветы на 1903 г.» (С. 65–74). В обаятельном и психологически тонком «французском» рассказе, написанном от первого лица, речь шла о 16-летней итальянке³ по имени Саредда, дочери коммерсантов, которая отдается незнакомому мужчине в поезде. Этот понравившийся ей господин, больной чахоткой, принял ее (к особой гордости героини) за «даму легкого поведения». В поезде она была с ним счастлива сорок минут («я вот была блаженна сорок минут»⁴); свои ощущения девушка описывает как «золотые волны». В финале рассказа она решает, что на полученные деньги закажет заупокойную мессу по своему любовнику, когда тот умрет, — будет звучать орган, будут те же «золотые волны», «это ведь почти то же самое». Как кажется, здесь в сниженном виде представлена широко обсуждавшаяся в тот период идея о связи религиозного и полового, «плотского» начал.

О допечатной судьбе рассказа известно следующее. 23 ноября 1902 г. Брюсов писал основателю и владельцу издательства «Скорпион», соредктору «Северных цветов» С.А. Полякову: «Зиночка дала для “С[еверных] ц[ветов]” рассказ “Месса”, не очень цензурный»⁵. Гранки рассказа

¹ См.: *Гиппиус З.* Три дамы сердца; Ошибка / Пер. с франц. Ф. Перовской; публ. и послесл. М.М. Павловой // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 5–24.

² Очевидная игра слов: перевод с французского языка и переводная картинка, т.е. печатный оттиск (декаль).

³ Италия была важна для Гиппиус и в творческом плане, и в биографическом. Впервые Мережковские побывали в Италии (в Венеции) весной 1891 г. Весной 1896 г. они совершили путешествие «по следам Леонардо да Винчи» (см.: *Халиков А.А.* «Селение Винчи» Д.С. Мережковского: из творческой истории романа о Леонардо // Литературный факт. 2018. № 9. С. 294–313). Весной 1898 г. на Сицилии Гиппиус познакомилась с Елизаветой Овербек (см.: *Богомолов Н.А., Соболев А.Л.* Заветный вензель: к биографии Е. Овербек // Литературный факт. 2016. № 1–2. С. 311–331). В Италии происходит действие нескольких рассказов Гиппиус: «Луна» (1898), частично — «Слишком ранние» (1899) и «Небесные слова» (последний опубликован в альманахе «Северные цветы на 1901 г.»). Недавно совершивший путешествие по Италии Брюсов в том же выпуске альманаха на 1903 г. поместил стихотворение «Италия»; Д.С. Мережковский был автором цикла «Итальянские новеллы». Ср. также важное в нашем контексте стихотворение Мережковского «Addio, Napoli» (1891), где волны сравниваются с музыкой органа. Популяриностью в эти годы пользовались произведения итальянского писателя Г. д’Аннунцио. Можно сказать, что среди символистов Италия на рубеже веков была в моде.

⁴ Северные цветы: Альм. кн-ва «Скорпион». М., 1903. С. 65. Ср. в «Белых ночах» Ф.М. Достоевского в другом контексте: «Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы и на всю жизнь человеческую?» (*Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем: В 35 т. Т. 2. СПб., 2014. С. 221).

⁵ Переписка [В.Я. Брюсова] с С.А. Поляковым (1899–1921) / Вступ. ст. и коммент. Н.В. Котрелева; публ. Н.В. Котрелева, Л.К. Кувановой и И.П. Якир //

сохранились в архиве В.Я. Брюсова; в них (очевидно, рукой Брюсова) сделано несколько карандашных вычеркиваний — правке подверглась кульминационная сцена свидания в поезде. Вот этот фрагмент; вычеркнутые места, не попавшие в окончательный текст, выделены курсивом:

Конечно, и он был счастлив, как я (мне даже странно говорить это), потому что я уже не чувствовала себя собой, — а нами вместе. Это очень просто. *Так же как два шарика ртути сливаются в один большой. И если его потом разделить опять на два, это будут всё же не те шарики, а другие, две части одного.* Золотые волны с шумом набегали — и отходили — и вновь набегали, и взяли и били меня, обливая шипучей и ласковой пеной... И вдруг толчок... и оборвалось... остановилось. *Ртутный шарик вздрогнул, растянулся...* Мне сразу стало холодно⁶.

Очевидно, сравнение с ртутными шариками показалось редактору откровенно-физиологичным или неуместным. Вместе с тем нельзя не отметить в нем отсылку к «Войне и миру» Л.Н. Толстого — к знаменитому образу глобуса, который представляется Пьеру состоящим из сливающихся и разливающихся капель (образу «простого и ясного» устройства мира). Кроме того, в вычеркнутом пассаже можно увидеть и отдаленную параллель к естественнонаучной метафоре из стихотворения Гиппиус «Электричество» («Две нити вместе свиты...», 1901).

Так или иначе, в начале апреля 1903 г. «Северные цветы» с рассказом Гиппиус вышли в свет⁷.

2

Этот короткий рассказ ожидаемо вызвал возмущение всех, писавших о нем, причем в оценке сошлись и либералы, и консерваторы, и представители (около)модернистского лагеря: чаще всего писали о «порнографии». Почти все рецензенты, откликнувшиеся на книжку «Северных цветов», отметили рассказ Гиппиус как нечто в этом смысле

Литературное наследство. Т. 98: Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 2. М., 1994. С. 65. В комментарии дана ссылка на архивную единицу, в которой хранится рукопись рассказа. О роли Брюсова в книгоиздательстве «Скорпион» и, в частности, о редактировании им альманаха «Северные цветы» см. эту публикацию (с. 5–136). Ниже приводится позднейшая версия Гиппиус о том, как рассказ попал в альманах.

⁶ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 128. Ед. хр. 14. Л. 5об.–6.

⁷ См. статью Гиппиус о «Северных цветах на 1903 г.» и «Альманахе книгоиздательства “Гриф”» (М., 1903) под названием «Два зверя» (*Гиппиус З.Н.* Собр. соч. Т. 7: Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг. М., 2003. С. 44–48. Впервые: Новый Путь. 1903. № 6).

беспрецедентное, то же можно сказать и про частные отзывы (см. подборку ниже).

Нарушая хронологию, обратимся к эпистолярному диалогу Гиппиус и С.П. Каблукова 1909 г. Каблуков, познакомившийся с рассказом позже, очевидно, когда началось его интенсивное общение с Мережковскими, высказал в письме к Гиппиус свое мнение о «Мессе», давшей ему повод для размышлений о католической и православной религиозной традиции и православном богослужении. 3 июня 1909 г. он писал ей:

В рассказе «Месса» («Сев[ерные] Цв[еты]» 1903) «девушка» (ставлю кавычки, ибо какое уж тут «девство»), испытывая «золотые волны» мужских ласк в течение 40 минут, говорит, что те же «золотые волны» будут укачивать ее и во время заупокойного богослужения по этом «любовнике на час». Я думаю, что такие мысли — ужасны, несмотря на то, что у римских христиан нет церковной музыки и что женская католическая религиозность имеет в себе ненормальный эротический элемент. Наше богослужение не питает таких настроений ни единым словом, ни единой нотой и в этом также его несомненное достоинство. Оно небесно, оно низводит небо на землю. Я не знаю, как относитесь Вы к тем формам, в какие облечено сейчас наше богослужение, но Ваш рассказ «Подслушанные слова» является для меня плохим предзнаменованием⁸.

Таким образом, «кошунственные» мысли героини всё же в некоторой степени соответствуют, по Каблукову, самой специфике католической религиозной практики. Ниже мы еще вернемся к этим представлениям.

Гиппиус отвечала ему 22 июня 1909 г.:

Пожалуйста, не напоминайте мне о «Мессе». Это была скверная шутка. Мы как-то спорили, что я не сумею написать рассказа в мопассановском духе. Я шутя написала, да еще по-французски, целых два. Один так и остался непереуверенным, а этот выпросил Брюсов, да и то я не давала, — виноват Дм[итрий] Серг[еевич]. Я даже не перепечатала «Мессу» в книжке, а вы ее всё еще помните⁹.

⁸ Дневник Сергея Платоновича Каблукова. Год. 1909-й / Публ. Е.М. Криволаповой // Литературоведческий журнал. 2012. № 31. С. 235. В рассказе «Подслушанные слова», вошедшем в книгу «Лунные муравьи» (1912), критически и иронически описывается православное богослужение.

⁹ Цит. по: Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. М., 1982. С. 198 (приведено в комментарии к письму Э.К. Метнера к А.С. Петровскому от 26 апреля 1903 г.). Ср. в письме Гиппиус А.С. Суворину от 25 марта 1908 г.: «Ну, охота вам было читать эту мерзкую дрянь, мою “Мессу”! Я ее и в книгах не поместила, это была шутка (и скверная), даже не для печати, и я необдуманно отдала ее Брюсову. Очень в ней каюсь. У меня пять книг рассказов,

Это письмо, казалось бы, однозначно отвечает на вопрос о месте рассказа в творческой биографии Гиппиус: о нем стоит забыть как о ничем не значащей безделке. Содержание и тональность новеллы тоже вроде бы соответствуют авторской характеристике. Впрочем, и в этом рассказе достаточно места занимает столь характерная для Гиппиус «теоретическая» составляющая: мысли героини о замужестве (это расчет и потому безнравственно), о блаженстве, которое дается не всем, наблюдения о тождестве религиозного и полового начал и не попавшее в окончательный текст рассуждение о ртутных шариках.

Однако рассказ, его контекст, образность и рецепция, как кажется, заслуживают некоторого внимания (Каблуков, например, отталкиваясь от «ужасных мыслей» героини, сформулировал важные для себя культурно-религиозные постулаты). Возможно, что и отношение Гиппиус к новелле изначально было немного другим. Заметим кстати, что Мопассан, по крайней мере в конце 1890-х гг., воспринимался ею как автор «глубоких» новелл¹⁰.

Вернемся ко времени выхода рассказа. 9 апреля 1903 г. А.С. Петровский писал Э.К. Метнеру: «Вышли “Северные цветы”. Отвратительный, утонченно скабресный рассказ Гиппиус». А 26 апреля Метнер отвечал Петровскому: «Гиппиус необходимо высечь. Какая мерзость. И какая поверхность. Дробненькое трепетание, не идущее вглубь, до крайности форсированное, обоих чувств еще не дает права видеть в них тождественность. Тут умышленно грубая, логически нахальная подтасовка»¹¹.

О том же в схожих выражениях Э.К. Метнер за несколько дней до этого писал Андрею Белому в письме от 13–19 апреля 1903 г.: «Ах да! Надо высечь Зинаиду Николаевну. Я мерзостней никогда ничего не читал ее рассказа в Сев[ерных] Цветах»¹².

одна — статей, том стихов — и вот, вы одну эту дрянь читали! Как это еще вы со мной переписываетесь!» (Письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к А.С. Суворину (1891–1911) / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н.А. Богомолова // Литературное наследство. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. М., 2018. С. 94).

¹⁰ «Вы рассказываете о Мопассане. Я его страшно люблю. Каждый год я его перечитываю снова, этой весной опять принялась за “Sur l’eau”. Маленькие его рассказы люблю не все, но некоторые так глубоки, что их хочется выучить наизусть. “Main gauche” знаю, но, по-моему, это не из лучших сборников, там есть несколько и бесцветных очерков. Часто я прошу С.А. Андреевского, просто когда он заходит днем, взять книжку и прочитать какой-нибудь коротенький рассказик Мопассана» (Письма Зинаиды Гиппиус к В.Д. Комаровой / Публ. Н.А. Богомолова // In memorem: Исторический сборник памяти А.И. Добкина. СПб.; Париж, 2000. С. 199; письмо от 29 июля 1897 г.).

¹¹ Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. М., 1982. С. 198.

¹² Андрей Белый и Эмилий Метнер. Переписка. 1902–1915 / Вступ. ст. А.В. Лаврова; подгот. текста, коммент. А.В. Лаврова, Дж. Малмстада и Т.В. Павловой. М., 2017. Т. 1: 1902–1909. С. 242.

Не заставили себя ждать и отклики в печати¹³. Поэт-символист, критик и журналист А.А. Курсинский в рецензии на «Северные цветы на 1903 г.» писал:

Изящная проза представлена г. Мережковским, давшим отрывок из третьей части его исторической трилогии [...] и рассказом г-жи Гиппиус: «Месса», нам безусловно несимпатичным по тому слишком игривому тону, в котором поэтесса говорит о вещах глубокой серьезности¹⁴.

Стоит особо отметить нигде, кажется, не учтенную рецензию на «Северные цветы на 1903 г.» литературного и театрального критика, поэта и журналиста С.В. Яблоновского (Потресова), в которой значительное место уделено Гиппиус и ее злополучному рассказу:

Г-жа Зинаида Гиппиус напечатала такой порнографический рассказ, при чтении которого покраснеют даже будочники. Впрочем, это не рассказ, а, как окрестила его поэтесса, переводная картинка. Ее героиня, шестнадцатилетняя девушка, повествует о том, как она была счастлива сорок минут. [...]

Счастье произошло в купэ, в котором один чахоточный принял ее за кокетку, что ей бесконечно польстило, и она направила всю свою изобретательность на то, чтобы он никоим образом не узнал ее позора, заключающегося в том, что она честная и благородная девушка. Для этого она припомнила все рассказы своих замужних подруг, и вышло так удачно, что через сорок минут чахоточный герой, расставаясь, вручил ей монету в десять лир.

Героиня решает употребить эти деньги на заупокойную мессу, когда чахоточный умрет, а она в церкви «даст себе волю» и будет «вспоминать всё одно за другим, что было в мои сорок минут», и тогда будет то же самое. «Это ведь почти то же самое».

Рассказ изобилует такими подробностями, такими точками над і, перед которыми остановится даже и очень смелое перо¹⁵.

8 июня Варяг (Михаил Михайлович Леонович) писал в «Новом времени»:

¹³ Перечень откликов на «Северные цветы на 1903 г.» см.: *Даниелян Э.С.* Библиография В.Я. Брюсова. 1884–1973. Ереван, 1976. С. 258–250.

¹⁴ *Курьер*. 1903. № 46, 14 апр. С. 3; подпись: Кур-ский.

¹⁵ *Яблоновский С.* Кладезь премудрости // Южный край. 1903. № 7714, 28 апр. С. 2.

Хотите знать, как г-жа Гиппиус, или вернее ее героиня, была счастлива в своей жизни, один раз, всего сорок две минуты, но была счастлива, упоена счастьем? Возьмите последнюю книжку альманаха «Северные Цветы» и прочтите ее рассказ «Месса». Более дикого, нелепого и порнографического я положительно не встречал. Передать содержание этой циничной картинки очень трудно, но идея его не очень сложна. Вот она. Женщина не должна ни выходить замуж, ни продаваться. И то и другое одинаково мерзкий расчет. Она должна быть мотыльком, порхать с цветка на цветок, отдаваясь мимолетному чувству. Героиня г-жи Гиппиус, «невинная» девочка 16 лет, так и поступает. Она отдается первому встречному в вагоне, даже не успев с ним сказать слова, только на 42 минуты... Такую же «философию» проводят и другие участники альманаха¹⁶.

Для Леоновича, таким образом, главным поводом к возмущению становится «призыв» к «мимолетной» любви, в котором он увидел основную идею рассказа, не касаясь, заметим, его более сложного идейного посыла.

В газете «Приднепровский край» Э.К. Метнер разбирал новеллу со всей серьезностью, развивая мысли из своего письма Петровскому:

Всех перещеголяла г-жа Гиппиус.

Она подарила *Северным Цветам* «переводную (?) картинку» под заглавием *Месса*; рассказ написан превосходно; но о нем можно сказать то же, что я в свое время сказал о рассказе Брюсова: *Когда проснулся...* чем лучше, тем хуже.

Г-жа Гиппиус идет дальше всех в панибратстве со святыней. Она не только определяет неопределимое, приближает далекое, но и соединяет несоединимое.

А в результате она раньше всего делает невольную (?) ошибку.

Дело в том, что, когда чувства, в действительности обращенные к различным объектам и покоящиеся на различных основаниях (например, влюбленность и благочестие), в проявлении своем форсируются, то неглубокому оку они кажутся не только сходственными, но даже тождественными, тогда как общее между ними — самая их форсированность, надрыв.

Такое неестественное проявление чувства ведет к распущенности в поступках; распустить себя можно и в религиозном деле: заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет.

¹⁶ Варяг [Леонович М.М.]. Мимоходом // Новое время. 1903. № 9790, 8 июня. С. 2.

Г-жа Гиппиус думает, должно быть, что она в лице героини своего рассказа представила наглядный пример наивного синтеза двух полных противоположностей.

Между тем она лишней раз доказала, что поверхностность нередко сочетается с экспансивностью... и только.

К чему ведет такая поверхностная экспансивность, можно видеть по трем стихотворениям: *Божья тварь* г-жи Г, *Когда я в бурном море плывал* — Ф. Сологуба и *Яростные с огненными крыльями* — Аврелия¹⁷.

Критик П.Ф. Якубович, отметившийся анонимной рецензией в «Русском богатстве», увидел в «Мессе» иллюстрацию к идеям Розанова, но сначала, как и все, возмутился невиданной доселе порнографией:

Но «гвоздем» книжки, несомненно, является «переводная картинка» г-жи Зинаиды Гиппиус — «Месса». Это произведение — вещь, в своем роде, замечательная, и аналогичного ей, кажется, ничего нельзя указать в нашей литературе. Довольно упомянуть, что героиня, шестнадцатилетняя итальяночка, отдаваясь первому встречному мужчине, который ей приглянулся и с которым она от начала до конца не обменивается ни одним словом, почитает высшею для себя честью — оставить незнакомца-чужестранца при убеждении, что она не невинная девушка, а проститутка... Если у читателя хватит желания и воображения, пусть он представит себе, какие роскошные узоры циничных признаний и квази-наивных обмолвок могло вышить на этой канве «смелое» перо! Прибавим только, что сладострастие переплетается в «Мессе» с религиозным экстазом, потому что, говоря словами автора, «это ведь то же самое, это почти то же самое»... Таким образом, г-жа Гиппиус преподносит читателю как бы иллюстрацию тех самых «мистических глубин момента пола», в которые, по словам г. Минского¹⁸, «Розанов забрался так далеко, как до него мало кому снилось»...¹⁹

¹⁷ Э. [Метнер Э.К.] Северные Цветы // Приднепровский край. 1903. № 1841, 10 июня. С. 2.

¹⁸ В том же выпуске альманаха напечатана статья Н.М. Минского «Два пути добра» (два доклада на Религиозно-философских собраниях), в которой обсуждались взгляды Розанова на брак и девство.

¹⁹ Русское богатство. 1903. № 6. С. 2 (3-я паг.). Авторство рецензии установлено в: [Эльзон М.Д.] Литературная критика и история литературы в журнале «Русское богатство» (1895–1918): Хронологический указатель анонимных рецензий с раскрытием авторства // Литературное наследство. Т. 87: Из истории русской литературы и общественной мысли. 1860–1890-е. М., 1977. С. 671.

Рецензент «Русской мысли», отзываясь на книжку «Северных цветов», выделил рассказ Гиппиус как наиболее характерный для новых прозаиков и поэтов, главная черта которых, как ни удивительно, тенденциозность, а главное желание — отнюдь не творить новое искусство, а удивить и рассердить своих противников. Критик писал:

Как мало у них духовной свободы, как скованы они в самой своей разнузданности и дерзости, это хорошо можно видеть на следующем примере. В третьем выпуске «Северных Цветов» напечатан эскиз З.Н. Гиппиус «Месса» (Переводная картинка). Шестнадцатилетняя девушка, Саредда, рассказывает, как она в поезде случайно увидела мужчину, который сразу пленил ее, как она воспользовалась тем, что он, к ее великому счастью и гордости, принял ее, девственницу, за уличную женщину, и как через два часа она в вагоне отдалась ему — и больше уже никогда не видела его. За короткое время своего молниеносного романа героиня не промолвила со своим возлюбленным ни одного слова. «Переводная картинка» г-жи Гиппиус по нескромности замысла и осуществления едва ли имеет себе нечто равное среди произведений, написанных и подписанных рукою женщины. Кроме того, она груба и кощунственна. Но всё это наш автор знает сам, и ему нечего указывать и пенять на то, что его «Месса» в своем отождествлении полового и религиозного чувства, в своем прославлении мимолетной любви далеко переходит обычные границы пристойного: г-жа Гиппиус именно непристойности и хотела, и своей цели она вполне достигла. Нас интересует здесь другая сторона «переводной картинки». Рассказ «Месса» от начала и до конца сочинен; в нем нет почти ни одного звука фактической и психологической правды. Хотя — будем справедливы — он все-таки загорается искорками литературного таланта. Затем, он не вылился непосредственно из души автора, и он глубоко тенденциозен. Г-жа Гиппиус как бы написала на заранее предложенную тему [...] Наша писательница защищает модные тезисы о ничтожестве долга, о верховенстве приятных ощущений, о мистической природе сладострастия». Далее говорится о том, что «глубокомысленные афоризмы» искусственно вложены в уста шестнадцатилетней героини, из-за чего в рассказе мы видим «головной разврат», «холодную рассудочность» и «грубый умысел»²⁰.

Заметим, что об искусственности и тенденциозности рассказов Гиппиус «Русская мысль» уже писала, когда отзывалась на «Третью книгу рассказов» (1902): тогда Гиппиус ставили в упрек ту характерную особенность, что даже герои-дети у нее исполнены «мистических дум»,

²⁰ Русская мысль. 1903. № 8. С. 260.

а большинство ее персонажей представляют собой «музей восковых фигур»²¹. Впрочем, умозрительность и иллюстративность как основная черта ее рассказов быстро стали общим местом в критике, не только традиционно враждебно настроенной к модернистам. Сама же писательница в письме В.Ф. Нувелю сформулировала свое видение писательства так:

[...] в литературе я даю в *чистом* виде то, чего никогда в жизни в чистом виде не бывает, и не бывало, да и не может, вероятно, быть, а потому литература всегда — жизненная *невозможность*... На что мне литература как отражение жизни! Уж лучше тогда одна, сама жизнь, и никакого ее подобия рядом (литературы) не надо. И не мечтания даже о жизни, [...] отнюдь! литература просто сопутствующий указатель, уяснитель, схематизатор того, что часто без схемы трудно видеть, а надо видеть, что оно есть²².

Эхо возмущения рассказом «Месса» продолжало раздаваться и позже. Так, критик Ф.И. Маковский рассуждал в 1905 г. о современной женщине, превращающейся в первобытную самку; процитировав слова героя «Ариадны» А.П. Чехова, Маковский обращается к рассказу «Месса»:

У г-жи Гиппиус есть «переводный» [так!] рассказ «Месса», прекрасно иллюстрирующий это полное «возвращение к первобытному состоянию» буржуазно-капиталистического общества. [Следует пересказ новеллы с акцентом на происхождении героини из семьи «благородных коммерсантов». — *Ю.Р.*] С полной наивностью мерзости половой жизни синонимируются певцами этих «благородных» с любовью. Эпитеты «блаженный, небесный, нездешний» имеют слишком уже земной смысл и прилагаются только к ним²³.

Итак, «Месса» дала очередной (и далеко не последний) повод обвинить новейших писателей в порнографии, цинизме и — в меньшей степени — кощунстве. Почти все рецензенты восприняли мысли шестнадцатилетней дочери благородных коммерсантов как мысли самой Гиппиус; никто не увидел в рассказе «остраняющего» комического эффекта.

²¹ Русская мысль. 1902. № 7. С. 219.

²² Письма З.Н. Гиппиус к В.Ф. Нувелю / Вступ. ст., публ. и примеч. Н.А. Богомолова // Диаспора II: Новые материалы. СПб., 2001. С. 335; письмо от 13 ноября 1906 г.

²³ Маковский Ф. Что такое русское декадентство // Образование. 1905. № 9. С. 133.

10 июня 1903 г. Гиппиус писала Брюсову:

«Месса» меня уронила в глазах не только всей Лавры²⁴ и «Миссионерского обозрения» — но и в глазах «Нового времени», где меня вчера, вкупе с вами, предали такой хуле, что мне даже стало жаль... вас²⁵.

Дополнительный оттенок этому сообщению придадут обстоятельства, предшествовавшие появлению рассказа. 5 апреля 1903 г. произошло важное событие в жизни Мережковских — указом Синода были окончательно запрещены учрежденные ими Религиозно-философские собрания, которые проводились в Петербурге с 1901 г.; одной из центральных на этих собраниях была дискуссия о девстве и браке. Взгляды участников собраний постоянно подвергались жесткой критике со стороны представителей Церкви, что уже не раз было описано²⁶. На страницах консервативной печати (особенно пристально следил за собраниями журнал «Миссионерское обозрение», печатавший также отчеты о заседаниях) можно было встретить разнообразные обвинения в адрес представителей «нового религиозного сознания». В таком контексте появление «кошунственного» рассказа могло дать многочисленным критикам повод для новой «антимережковской» кампании.

В письмах к Каблукову и Суворину Гиппиус особо подчеркивала, что не включила рассказ в книги. Однако 22 декабря 1904 г. она писала Брюсову:

Ограничусь до следующего письма реальной просьбой, еще одной: не пришлете ли вы мне все старые «Северные цветы», не имею ни одних, а собираюсь издавать новую книжку рассказов. (По

²⁴ 18 июня П.П. Перцов писал Брюсову: «Неопытные Вы, гг. московские литераторы, пользующиеся свободой печати, доходящей даже до “Мессы”, к[ото]рая произвела здесь в *Лавре* потрясающее впечатление» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 98. Ед. хр. 11. Л. 8; указано А.Л. Соболевым). Имеется в виду Александро-Невская лавра в Петербурге, резиденция столичной духовной власти.

²⁵ Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Filosofova с В.Я. Брюсовым (1901–1903) / Публ. и подгот. текста М.В. Толмачева; вступ. заметка и коммент. Т.В. Воронцовой // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 5–6. С. 301.

²⁶ См. об этом: *Гиппиус-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. Paris, 1951. С. 89–113; см. также очерки «Первая встреча» и «Перед запрещением»: *Гиппиус З.Н.* Арифметика любви (1931–1939) / Сост., вступ. ст., коммент. А.Н. Николюкина. СПб., 2002. С. 358–390. См. также: Записки Петербургских Религиозно-философских собраний, 1901–1903 / Общ. ред., послесл. и краткие сведения об участниках дискуссий С.М. Половинкина. М., 2005. Об этом периоде жизни Мережковских см. также: *Соболев А.Л.* Мережковские в Париже (1906–1908) // Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 320–322.

существо это бы дело Скорпионов, но они, кажется, завяли духом к издательству, а потому их дети ищут себе других приютов). Если бы вы сделали это скоро, прислали бы «Цветы» — очень бы меня обрадовали. Не без «Мессы» же издавать! А у меня еще есть никому не ведомое «Зло», очень под пару «Мессе», хотя и юное, т.е. старое (Т.е. давнишнее)²⁷.

Некоторая заметная здесь ирония по отношению к собственному рассказу — очевидно, намек на его скандальную судьбу. Вместе с тем намерение включить рассказ в книгу было, как кажется, вполне серьезным. Ответ Брюсова нам неизвестен.

3

В альманахе «Северные цветы на 1911 г.» появился еще один «итальянский» рассказ Гиппиус «Шум смерти» (как и «Месса», не включавшийся впоследствии в книги): в нем также присутствуют зауспокойная месса, звуки органа, наряду с гулом голосов и колокольным звоном противопоставляемые «совершенной» тишине смерти; упоминается и донна Чиччия, эпизодический персонаж в «Мессе». Это показывает, что «Месса» не была столь уж случайным эпизодом и Гиппиус возвращалась к ее темам и мотивам. Рассмотрим некоторые из них в контексте прозаического творчества Гиппиус 1900-х гг.

Религиозный экстаз, почти не отличный от полового, обычно ассоциируется с именем испанской католической святой XVI в. Терезы Авильской (ей Мережковский посвятит главу в позднейшей книге «Испанские мистики»), привнесшей в мистику непозволительные, с точки зрения православной традиции, «сладострастные» мотивы. Отношение св. Терезы к небесному Жениху казалось православным богословам слишком земным. В этой связи характерно, что героиня «Мессы» во время свидания вспоминает о виденных ею однажды монашенках: «Какое умиление, какая дрожь, какие вздохи!» В отличие от монашенок, которые только поют «Прииди, Жених, прииди!», она уже дождалась своего жениха (который ранее внешне показался ей похожим на Иисуса), он уже к ней пришел; если бы каждая монахиня так же почувствовала себя

²⁷ Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философова с В.Я. Брюсовым (1904–1906) / Публ. М.В. Толмачева, коммент. Т.В. Воронцовой // Российский литературоведческий журнал. 1996. № 7. С. 208. Речь, очевидно, идет о подготовке книги «Алый меч» (1906).

прижатой к скамье, «можете себе представить, что бы с такой монахиней сделалось!»²⁸.

Мережковский упоминал св. Терезу (наряду с Марией Египетской и Екатериной Сиенской) в трактате «Л. Толстой и Достоевский» в качестве примера влюбленности в небесного Жениха, отринутый историческим православием²⁹. Очевидно, это дало повод иеромонаху Михаилу (Семенову), активному участнику прений на Религиозно-философских собраниях, соотнести религиозные искания Мережковского рубежа веков с идеальным образом св. Терезы:

Концом религиозного настроения, верхом его, Димитрий Сергеевич считает, как мы мельком упоминали, св. Терезу. Ее религиозность — оргийная религиозность будущего, страстная и сладостная. Внимательное исследование этого религиозного типа не оставляет никакого сомнения, что действительно эту религиозность можно соединить с содомом, потому что она и есть вполне «содом» по своему существу. Это религиозно-половая психопатия, от которой всегда с ужасом уклонялось православие³⁰.

Как относилась Гиппиус к данному «религиозному типу» и подобной практике, можно попробовать понять по соответствующим высказываниям, разбросанным по ее прозаическим текстам, правда, в основном написанным несколько позже «Мессы». Один из главных героев рассказа «Алый меч» (вошел в одноименную книгу, 1906), художник Алексей Новиков, вспоминает свою юную римскую любовницу, соблазненную им натурщицу Жанну Дефруа: «Католичка, — когда я ей говорил о Боге, она складывала руки и восклицала: “Mais, j’adore le bon Dieu!””, а потом целовала меня, и помню шепот ее: “Mon cheri, mon adore... tu es mon dieu... mon tout... mon tout... je t’aime...”»³¹.

²⁸ Северные цветы: Альм. кн-ва «Скорпион». М., 1903. С. 71. Здесь сказалось и негативное отношение Гиппиус к монашеству.

²⁹ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский / Изд. подгот. Е.А. Андрущенко. М., 2000. С. 342.

³⁰ Иером. Михаил. Новое христианство Мережковского (Публичная лекция) // Миссионерское обозрение. 1903. № 7, апр. С. 969. Отметим отсылку иером. Михаила к знаменитому труду Р. фон Крафт-Эбинга «Половая психопатия» (1886), в котором ученый особо подчеркивал взаимоотношения между религиозным и половым чувством в области психопатологии. Книга была популярна, в том числе в кругу Мережковских, см., например: Русские Modernen — Зинаида Гиппиус и Николай Минский (Из писем Любви Гуревич к Эдгару Мешингу) / Вступ. ст. и коммент. М.М. Павловой и С. Рабиновича (США); подгот. текста М.М. Павловой и К.В. Яковлевой // Русская литература. 2010. № 2. С. 119, 125. См. также: Матич О. Эротическая утопия: Новое религиозное сознание и fin de siècle в России. М., 2008 (по указ.).

³¹ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 3. Алый меч: Повести. Рассказы. Стихотворения. М., 2001. С. 127.

В рассказе «Suor Maria. *Intermezzo*» (1904) из книги «Алый меч» главный герой Андрей говорит Марии (Мисс Май из одноименного более раннего рассказа), которая оказывается католичкой и становится монахиней: «Тебя, конечно, не нравственность пленяла тут, а экстазы... В католичестве этому особый простор... Ты, конечно, мечтала быть этой святой Терезой, отказывающейся от всего ради небесного жениха»³².

Уместно вспомнить здесь и мимолетное замечание из рассказа-очерка «Светлое озеро», посвященного поездке на озеро Светлояр, где Мережковские общались с представителями народного христианства. Об одном православном священнике она пишет так: «Даже особенно “православия” тут у него не чувствуется, православного рабьего “смирения и отречения”, так же, как и католической хитрости и сентиментального экстаза»³³.

Как кажется, несколько презрительное и ироническое отношение Гиппиус к католической сентиментальности и «экстазам» сочеталось всё же с живым интересом; эта двойственность и нашла отражение в «Мессе». Ключевой образ рассказа «Suor Maria», действие которого происходит в неназванном австрийском городке на берегу Адриатики, — это статуя Девы Марии, стоящая лицом к морю; с ней ассоциируется главная героиня, причем в рассказе католическая монахиня, сестра Мария, воплощает идею новой любви, о которой пока нельзя сказать словами, в которой земное (пол) соединено с небесным³⁴. При этом Мария-Май говорит — в соответствии с «антиаскетическими» установками Мережковских, — что собирается уйти из монастыря с его экстазами и отречением. Таким образом, то, что в «Мессе» разрешалось просто, без поиска новых форм, в «Suor Maria» оставалось тайной.

Новый период интереса к католицизму (главным образом — неокатоличеству) наступит у Мережковских позднее, во время их трехлетнего пребывания в Париже³⁵.

Образ волн для Гиппиус, очевидно, был соотнесен с этим комплексом ее художественно-теоретических построений. Можно вспомнить знаменитое стихотворение 1896 г. «Любовь — одна» («Единый раз вскипает пеной / И рассыпается волна»). А вот описание православной службы в рассказе «Не то. *Ненужная история*» (1906) из книги «Черное по белому. *Пятая книга рассказов*» (1908): «Теплая, пахучая, восковая ду-

³² Там же. С. 381. Впервые: Новый путь. 1904. № 11.

³³ Там же. С. 358. Впервые: Новый путь. 1904. № 1.

³⁴ См. ее позднейшую статью «Влюбленность» (*Гиппиус З.Н. Собрание сочинений*. Т. 7: Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг. С. 78–89. Впервые: Новый путь. 1904. № 3).

³⁵ См.: *Гиппиус-Мережковская* З. Дмитрий Мережковский. С. 164–168. См. также: *Соболев А.Л.* Мережковские в Париже (1906–1908). С. 367.

хота. *Волны* сизого кадыльного дыма. *Волны* набегающего томительного пения. Огни — и золото, мерцающее в огне»³⁶. Здесь также присутствует мотив соединения церковной мистики с мистикой пола: Вика и ее брат Тася по-новому, в преображенном свете видят иподьякона Васюту (лицо его не мужское, не женское, а ангельское); именно служба является кульминацией любви Вики и ее брата к Васюте.

В рассказе «Тварь. Ночная идиллия»³⁷, в котором речь идет о проститутке Саше по прозвищу «баронесса» (как и героиня рассказа «Месса», она носит шляпки с перьями), читаем: «От воспоминаний об офицере теперь осталась в Саше лишь одна смутная *золотая волна*, которая уже незаметно претворялась в такое же смутное, но несомненное предчувствие новой влюбленности, неизвестной»³⁸. Среди волн стоит и статуя Девы Марии в рассказе «Suog Maria». Пристрастие Гиппиус к образу волн, возможно, объясняет следующую обмолвку в книге ее воспоминаний «Дмитрий Мережковский»: «Романов этих я не помню, — даже заглавий, кроме одного, называвшегося — “Мелкие волны”. Что это были за “волны” — не имею никакого понятия, и за них не отвечаю»³⁹. Романа с таким названием Гиппиус, по всей видимости, не писала.

В статье 1903 г. «Последняя беллетристика» Гиппиус (под «критическим» псевдонимом Антон Крайний) резко высказалась о скандальных рассказах Леонида Андреева, причем назвала его эстетом наоборот, чистым художником (для нее — негативная характеристика) без мысли, тенденции и морали. «Ничто в теле человеческом не может быть доведено до большей святости, чем пол, — зато ничего нельзя и превратить в более страшную грязь, чем пол»⁴⁰ (речь шла о рассказах Л. Андреева «В тумане», где герой убивает проститутку, и «Бездна» — оба вызвали резкую критику в прессе). В ряде ее собственных рассказов рецензенты увидели неудачные иллюстрации к постулируемым идеям новой половой любви, а кто-то прямо писал об *идейной* порнографии, что для некоторых критиков было особенно недопустимо (и вместе с тем характерно для

³⁶ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 3: Алый меч: Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 456–457. Впервые: Весы. 1906. № 6. Курсив мой — Ю.Р.

³⁷ Авторское название — «Миленькие» (так героиня называла своих клиентов). В наборном экземпляре рукой Брюсова это название зачеркнуто и сверху написано «Тварь» — так называет героиню один из мужчин (см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 56. Ед. хр. 15. Л. 1).

³⁸ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 3: Алый меч: Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 304. Впервые: Северные цветы Ассирийские на 1904–1905 гг. М., 1905. Курсив мой — Ю.Р.

³⁹ Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. С. 57. Речь идет о произведениях Гиппиус, опубликованных в журналах для массового читателя («Живописное обозрение» и «Наблюдатель») ради пополнения бюджета.

⁴⁰ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 7: Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг. С. 40. Впервые: Новый путь. 1903. № 2.

эпохи)⁴¹. Так, например, воспринял некоторые гиппиусовские рассказы критик «Русского вестника» Н.М. Соколов: он напишет развернутую статью о рассказе «Не то. Ненужная история» (в которой перепечатает почти весь рассказ) и отнесет Гиппиус к «мистико-порнографическим» беллетристам — именно такой характер писаний, по его мнению, имеет успех в обществе, которое давно ищет «новых путей»⁴².

Позднейшие пренебрежительные отзывы Гиппиус о собственном рассказе в письмах к Суворину и Каблукову (1908 и 1909 гг.) — «мерзкая дрянь», «скверная шутка» — можно объяснить несколькими факторами. Вероятнее всего, Гиппиус спустя несколько лет действительно пересмотрела свое отношение к рассказу, и воплощение его сложной темы показалось ей слишком грубым и прямолинейным. Не последнюю роль, очевидно, играла репутация уважаемых адресатов (известный консерватизм Суворина и «церковные» взгляды Каблукова). Кроме того, интересы Гиппиус после 1905 г. сдвигаются в сторону общественности и прямого политического действия. Меняется, углубляется и ее отношение к католичеству. Но важнее всего, как кажется, изменившаяся литературная ситуация: в связи с либерализацией закона о печати обращение к теме свободной любви в разных ее вариациях в романах, повестях и рассказах стало общим местом; Гиппиус, несомненно, чувствовала, в каком именно контексте теперь должен был бы восприниматься ее смелый рассказ⁴³.

Литература

Азадовский К.М., Лавров А.В. З.Н. Гиппиус: метафизика, личность, творчество // Гиппиус З. Сочинения: Стихотворения; Проза. Л.: Худож. лит., 1991. С. 3–44.

Андрей Белый и Эмилий Метнер. Переписка. 1902–1915: В 2 т. / Вступ. ст. А.В. Лаврова; подгот. текста, коммент. А.В. Лаврова, Дж. Малмстада и Т.В. Павловой. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 1: 1902–1909. 732 с.

Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. М.: Наука, 1982. С. 153–539.

Богомолов Н.А., Соболев А.Л. Заветный вензель: к биографии Е. Овербек // Литературный факт. 2016. № 1–2. С. 311–331

⁴¹ Ср. позднейшие рассуждения К.И. Чуковского об особенностях русской порнографии, которая, в отличие от немецкой и французской, всегда «порнография с идеей» (*Чуковский К.И.* Собрание сочинений. М., 1969. Т. 6. С. 147).

⁴² *Соколов Н.М.* З.Н. Гиппиус. Не то (Ненужная история) // *Русский вестник*. 1906. № 9. С. 347. См. ответ «Весов»: *Весы*. 1906. № 9. С. 82.

⁴³ См. в этой связи особенно статью «Братская могила» с осуждением эротики и «порнографии» в прозе модернистов (*Гиппиус З.Н.* Собрание сочинений. Т. 7: Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг. С. 270–279. Впервые: *Весы*. 1907. № 7).

Гиппиус З.Н. Арифметика любви (1931–1939) / Сост., вступ. ст., коммент. А.Н. Николокиной. СПб.: Росток, 2002. 592 с.

Гиппиус З. Три дамы сердца; Ошибка / Пер. с франц. Ф. Перовской; публ. и послесл. М.М. Павловой // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 5–24.

Даниелян Э.С. Библиография В.Я. Брюсова. 1884–1973. Ереван: Ереван. гос. ун-т; Ереван. гос. пед. ин-т им. В.Я. Брюсова; Ин-т рус. лит. (Пушк. дом) АН СССР, 1976. 501 с.

Дневник Сергея Платоновича Каблукова. Год. 1909-й / Публ. Е.М. Криволаповой // Литературоведческий журнал. 2012. № 31. С. 178–342.

Записки Петербургских Религиозно-философских собраний, 1901–1903 / Общ. ред., послесл. и краткие сведения об участниках дискуссий С.М. Половинкина. М.: Республика, 2005. 543 с.

Матич О. Эротическая утопия: Новое религиозное сознание и fin de siècle в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 396 с.

Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский / Изд. подгот. Е.А. Андрущенко. М.: Наука, 2000. 587 с.

Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Filosofova с В.Я. Брюсовым (1901–1903) / Публ. и подгот. текста М.В. Толмачева; вступ. заметка и коммент. Т.В. Воронцовой // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 5–6. С. 276–322.

Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Filosofova с В.Я. Брюсовым (1904–1906) / Публ. М.В. Толмачева; коммент. Т.В. Воронцовой // Российский литературоведческий журнал. 1996. № 7. С. 200–226.

Переписка с С.А. Поляковым (1899–1921) / Вступ. ст. и коммент. Н.В. Котрелева; публ. Н.В. Котрелева, Л.К. Кувановой и И.П. Якир // Литературное наследство. Т. 98: Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 2. М.: Наука, 1994. С. 5–136.

Письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к А.С. Суворину (1891–1911) / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н.А. Богомолова // Литературное наследство. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. М.: Наука, 2018. С. 17–108.

Письма Зинаиды Гиппиус к В.Д. Комаровой / Публ. Н.А. Богомолова // In memorem: Исторический сборник памяти А.И. Добкина. СПб.; Париж: Феникс; Atheneum, 2000. С. 191–231.

Письма З.Н. Гиппиус к В.Ф. Нувелю / Вступ. ст., публ. и примеч. Н.А. Богомолова // Диаспора: Новые материалы. Вып. 2. СПб.: Феникс, 2001. С. 303–348.

Русские Modernen — Зинаида Гиппиус и Николай Минский (Из писем Любови Гуревич к Эдгару Мешингу) / Вступ. ст. и коммент. М.М. Павловой и С. Рабиновича (США); подгот. текста М.М. Павловой и К.В. Яковлевой // Русская литература. 2010. № 2. С. 100–128.

Соболев А.Л. Мережковские в Париже (1906–1908) // Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. С. 319–373.

Холиков А.А. «Селение Винчи» Д.С. Мережковского: из творческой истории романа о Леонардо // Литературный факт. 2018. № 9. С. 294–313.

[*Эльзон М.Д.*] Литературная критика и история литературы в журнале «Русское богатство» (1895–1918): Хронологический указатель анонимных рецензий с раскрытием авторства // Литературное наследство. Т. 87: Из истории русской литературы и общественной мысли. 1860–1890-е. М.: Наука, 1977. С. 656–691.

References

Andrei Belyi i Emilii Metner. Perepiska. 1902–1915. V 2 t. T. 1: 1902–1909 [Andrei Bely and Emily Metner. Correspondence. 1902–1915. In 2 vols. Vol. 2: 1902–1909], intro. A.V. Lavrov, comment. A.V. Lavrov, J. Malmstad and T.V. Pavlova. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 732 pp. (In Russ.)

Azadovskii K.M., Lavrov A.V. Z.N. Gippius: metafizika, lichnost', tvorchestvo [Z.N. Gippius: metaphysics, personality, works]. *Gippius Z. Sochineniia: Stikhotvoreniia; Proza* [Gippius Z. Works: Poetry; Prose]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1991, pp. 3–44. (In Russ.)

Blok v neizdannoi perepiske i dnevnikakh sovremennikov [Blok in the unpublished correspondence of his contemporaries]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia. Kn. 3* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: New materials and studies. Book 3]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 153–539. (In Russ.)

Bogomolov N.A., Sobolev A.L. Zavetnyi venzel': k biografii E. Overbek [The cherished monogram: On Elizabeth Overbeck's biography]. *Literaturnyi fakt*, 2016, no. 1–2, pp. 311–331. (In Russ.)

Danielian S., *Bibliografiia V.Ia. Briusova. 1884–1973* [V.Ia. Briusov's bibliography. 1884–1973]. Erevan, Erevan State University Publ., Briusov State Pedagogical Institute in Erevan Publ., Pushkin House Publ., 1976. 501 pp. (In Russ.)

Dnevnik Sergeia Platonovicha Kablukova. God 1909-ii [Sergey Platonovich Kablukov's diary. 1909], publ. E.M. Krivolapova. *Literaturovedcheskii zhurnal*, 2012, no. 31, pp. 178–342. (In Russ.)

El'zon M.D. Literaturnaia kritika i istoriia literatury v zhurnale “Russkoe bogatstvo” (1895–1918): Khronologicheskii ukazatel' anonimnykh retsenzii s raskrytiem avtorstva [Literary criticism and history of literature in the “Russkoe bogatstvo” magazine: Chronological index of anonymous reviews with attribution of their authors]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 87: Iz istorii russkoi literatury i obshchestvennoi mysli. 1860–1890-e* [Literary heritage. Vol. 87: From the history of Russian literature and social ideas. 1860–1890s]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 656–691. (In Russ.)

Gippius Z.N. Arifmetika liubvi (1931–1939) [Arithmetic of love (1931–1939)], comp., intro., comment. A.N. Nikol'yukin. St. Petersburg, Rostok Publ., 2002. 592 p. (In Russ.)

Gippius Z. Tri damy serdtsa; Oshibka [Three Ladyloves; A Mistake], trans. F. Perovskaya, publ. and afterword M.M. Pavlova. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1994, no. 8, pp. 5–24. (In Russ.)

Kholikov A.A. “Selenie Vinchi” D.S. Merezhkovskogo: iz tvorcheskoi istorii romana o Leonardo [“The Village of Vinci” by D.S. Merezhkovsky: from the creative history of the novel about Leonardo]. *Literaturnyi fakt*, 2018, no. 9, pp. 294–313. (In Russ.)

Matich O. *Eroticheskaia utopia: Novoe religioznoe soznanie i fin de siècle v Rossii* [Erotic utopia: New religious consciousness and fin de siècle in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 396 p. (In Russ.)

Merezhkovskiy D.S. *L. Tolstoy i Dostoevskii* [L. Tolstoy and Dostoevsky], ed. E.A. Andrushchenko. Moscow, Nauka Publ., 2000. 587 p. (In Russ.)

Perepiska s S.A. Poliakovym (1899–1921) [Correspondence with S.A. Polyakov (1899–1921)], intro., comment. N.V. Kotrelev, publ. N.V. Kotrelev, L.K. Kuvanova, I.P.

Yakir. *Literaturnoe nasledstvo. T. 98: Valerii Briusov i ego korrespondenty. Kn. 2* [Literary heritage. Vol. 98: Valery Briusov and his correspondents. Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 5–136. (In Russ.)

Perepiska Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovskogo, D.V. Filosofova s V.Ia. Briusovym (1901–1903) [Z.N. Gippius', D.S. Merezhkovsky's, D.V. Filosofov's correspondence with V.Ia. Briusov (1901–1903)], publ., ed. M.V. Tolmachev, intro. and comment. T.V. Vorontsova. *Rossiiskii literaturovedcheskii zhurnal*, 1994, no. 5–6, pp. 276–322. (In Russ.)

Perepiska Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovskogo, D.V. Filosofova s V.Ia. Briusovym (1904–1906) [Z.N. Gippius', D.S. Merezhkovsky's, D.V. Filosofov's correspondence with V.Ia. Briusov (1904–1906)], publ., ed. M.V. Tolmachev, comment. T.V. Vorontsova. *Rossiiskii literaturovedcheskii zhurnal*, 1996, no. 7, pp. 200–226. (In Russ.)

Pis'ma Z.N. Gippius i D.S. Merezhkovskogo k A.S. Suvorinu (1891–1911) [Z.N. Gippius' and D.S. Merezhkovsky's letters to A.S. Suvorin (1891–1911)], ed., intro. and comment. N.A. Bogomolov. *Literaturnoe nasledstvo. T. 106: Epistoliarное nasledie Z.N. Gippius. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 106: Z.N. Gippius' epistolary heritage. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 17–108. (In Russ.)

Pis'ma Z.N. Gippius k V.F. Nuveliu [Z.N. Gippius's letters to V.F. Nuvel], intro., publ., comment. N.A. Bogomolov. *Diaspora: Nove materialy. Vyp. 2* [Diaspora: New materials. Iss. 2]. St. Petersburg, Paris, Feniks Publ., Atheneum Publ., 2001, pp. 303–348. (In Russ.)

Pis'ma Zinaidy Gippius k V.D. Komarovoi [Zinaida Gippius' letters to V.D. Komarova], intro., publ. and comment. N.A. Bogomolov. *In memoriam: Istoricheskii sbornik pamiati A.I. Dobkina* [In memoriam: A historical collection in memory of A.I. Dobkin]. St. Petersburg, Paris, Feniks Publ., Atheneum Publ., 2000, pp. 191–231. (In Russ.)

Russkie Modernen — Zinaida Gippius i Nikolai Minskii (Iz pisem Lubovi Gurevich k Edgaru Meshingu) [Russian Modernen — Zinaida Gippius and Nikolay Minsky (From Lubov Gurevich's letters to Edgar Meshing)], intro., comment. M.M. Pavlova and S. Rabinowitz (USA), ed. M.M. Pavlova and K.V. Yakovleva. *Russkaia literatura*, 2010, no. 2, pp. 100–128. (In Russ.)

Sobolev A.L. Merezhkovskie v Parizhe (1906–1908) [Merezhkovskys in Paris (1906–1908)]. *Litsa: Biograficheskii al'manakh. 1* [Faces: Biographical almanac. 1]. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1992, pp. 319–373. (In Russ.)

Zapiski Peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobranii, 1901–1903 [Proceedings of the Petersburg Religious and philosophical meetings, 1901–1903], ed., afterword and brief notes on participants S.M. Polovinkin. Moscow, Respublika Publ., 2005. 543 p. (In Russ.)

“It was a joke”: On Zinaida Gippius’ scandalous publication in “Severnye tsvety”

© 2019, Yulia Rykunina

Abstract: The paper deals with historic and literary case related to Z.N. Gippius’ short story “Mass (Decal)”, its publication and response in press and epistolary documents. The paper presents reviews to it, among them little-known and gives the literary and cultural context of the publication. The author presents her hypothesis about Gippius’ reevaluation of her short story in later period.

Keywords: Z.N. Gippius, V.Ia. Briusov, “Severnye tsvety” almanac, symbolist prose, archives, epistolary heritage.

Information about the author: Yulia Rykunina, PhD in Philology, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: rykuninay@mail.ru

Citation: Rykunina Yulia. “It was a joke”: On Zinaida Gippius’ scandalous publication in “Severnye tsvety”. *Literary fact*, 2019, no. 3 (13), pp. 250–269. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-250-269